

ОШЕЛОМИ НЕПРИЯТЕЛЯ БЫСТРОРОТОЙ И ВНЕЗАПНОСТЬЮ: СТРАТЕГИЯ БЛИЦКРИГА
(стратегия четырнадцатая)

В мире, населенном по большей части нерешительными, осторожными людьми, быстрота и натиск способны принести неограниченную власть. Нанося удар первым, прежде чем ваши противники успеют подготовиться, вы выбьете их из колеи, заставите нервничать, допуская ошибку за ошибкой. Проведя вслед за этим новый стремительный и внезапный маневр, вы посеете в их рядах панику и смятение. Такая стратегия особенно хорошо срабатывает, если удается усыпить бдительность неприятеля, а тем временем подготовиться — неожиданный выпад застанет их врасплох. Нанося удар, не жалейте сил, обрушьтесь на врага со всей мощью. Быстрыми и внезапными действиями вы повергнете его в трепет, смешанный с невольным восхищением.

МЕДЛЕННО-МЕДЛЕННО — БЫСТРО-БЫСТРО

В 1218 году шах Хорезма Мухаммед II принял у себя трех посланцев Чингисхана, могущественного владыки Монгольской империи, что лежала на востоке. Гости преподнесли шаху богатые дары и, что было намного важнее, передали предложение заключить союз, который помог бы обеим державам стать еще сильнее и вновь открыть легендарный Шелковый путь, соединявший Китай с Европой.

Империя шаха была огромна — она занимала не только территорию современного Ирана, но и значительную часть Афганистана. Столичный город, Самарканд, был сказочно богат и являл собой символ власти шаха, а расширяющаяся торговля по ходу Шелкового пути могла преумножить его богатства. Поскольку монголы недвусмысленно дали понять, что старшим партнером считают его, шах принял решение подписать договор.

Прошло несколько месяцев, и в город Отрар, на северо-востоке империи, прибыл первый монгольский караван с поручением купить некоторые товары для Чингисхана и его приближенных. Губернатор Отрара заподозрил, что люди, сопровождавшие караван, не купцы, а шпионы. Он приказал их убить, а то, что они привезли на обмен, присвоил. Узнав об этом возмутительном происшествии, Чингисхан направил к шаху своего посланца в сопровождении двух воинов, требуя объяснений и извинений. Требование оскорбило и разъярило шаха — дело в том, что, выполнив его, шах таким образом признал бы равное положение двух государств. Он приказал обезглавить посланца и голову послать Чингисхану. Разумеется, такой жест означал лишь одно — объявление войны.

Шаха это не страшило: его 400-тысячная армия, подкрепленная прекрасно обученной турецкой кавалерией, более чем вдвое превышала вражескую. Победив монголов на поле брани, шах мог рассчитывать на долгожданное присоединение территорий. Он предполагал, что монголы нападут на Трансоксанию, самую восточную область его империи. На территории Трансоксании, граница которой на востоке проходила по пятисотмильной реке Сырдарья, на севере — по пустыне Кызылкум, а на западе — по Амударье, располагались два наиболее значительных города империи — Самарканд и Бухара. Шах распорядился установить вооруженные кордоны вдоль Сырдарьи, которую монголам пришлось бы форсировать, чтобы проникнуть в земли врага. С севера они напасть не могли — пустыня была непроходима, — а чтобы атаковать с юга, пришлось бы сделать слишком большой крюк. Сосредоточив основное ядро армии в центральной части Трансоксании, шах мог передислоцировать ее куда угодно. Оборона, таким образом, была несокрушима, да и численный перевес, как уже говорилось, весьма значителен. Пусть придут монголы. Он сотрет их с лица земли.

Летом 1219 года лазутчики сообщили о том, что монголы приближаются к Сырдарье с юга, по Ферганской долине. Шах направил к месту предполагаемого вторжения большую армию, возглавляемую его сыном Джалаледдином. После первой схватки монголы отступили. Джалаледдин послал отцу донесение, в котором говорил, что монголы не так страшны, как о них говорят. Люди выглядели измученными, лошади были истощены, да и особого рвения в бою не было заметно. Шах, убедившись, что монголам нечего и тягаться с его армией, подтянул еще войска к южной границе и ждал.

Однако через несколько месяцев монголы внезапно появились на севере, атаковали город Отрар и захватили его губернатора — того самого, который расправился с монгольскими купцами. Градоначальника подвергли мучительной казни, залив ему в глаза и уши расплавленное серебро. Пораженный тем, как быстро врагам удалось добраться до Отрара, да еще со стороны, откуда их никто не ждал, шах принял решение переместить часть армии на север. Эти варвары, рассуждал он, двигаются быстро, но им не одолеть хорошо вооруженную армию, да еще и такую многочисленную.

Вскоре, однако, две монгольские армии появились южнее Отрара, стремительно двигаясь вдоль берега Сырдарьи. Одна, которой командовал военачальник Джучи, атаковала города, расположенные на реке; другая, под командованием Джебе, скрылась на юге. Армия Джучи, как саранча, покрывала прибрежные холмы и равнины. Шах направил к реке существенную часть армии, оставив небольшой резерв в Самарканде. Силы Джучи были относительно малы, не более 20 тысяч воинов. Его мобильные отряды захватывали одну позицию за другой, нападая без предупреждения, сжигая крепости, сея ужас и разрушение.

Донесения с линий фронта позволили составить картину, которая помогла шаху лучше понять этих странных воинов с востока. Вся армия представляла собой конные отряды. Каждый монгольский воин не только ехал верхом, но и вел за собой несколько лошадей без всадников. Когда лошадь под всадником уставала, он пересаживался на свежую.

Приземистые лошадки — исключительно кобылы — были легкими и быстрыми. Монголы не тащили за собой обозы с провиантом и вещами — еда была у них с собой: они пили молоко и кровь кобылиц, а если лошадь ослабевала, ее забивали на мясо. Такая армия была очень легка на подъем и могла передвигаться вдвое быстрее, чем противник. Меткость их стрельбы была поистине удивительной — на полном скаку, продвигаясь вперед или отступая, они посылали стрелы, которые попадали точно в цель, поэтому атаки монголов были смертоносными. С таким опасным противником армии шаха еще не приходилось встречаться. Монгольские отряды обменивались информацией, сигнализируя флажками и горящими факелами; их маневры были идеально скоординированы и совершенно непредсказуемы.

Постоянные стычки с неудобным противником постепенно истощали силы шахской армии. И тогда армия Джучи — та самая, что растворилась где-то на юге, — внезапно возникнув, с ошеломляющей скоростью направилась на северо-восток, в Трансоксанию. Шах поспешил послать на юг, навстречу Джучи, последние резервы, армию численностью пятьдесят тысяч человек. Он пока еще не видел повода для сильного беспокойства, ведь его люди доказали свое превосходство в бою, сражаясь в Ферганской долине.

Но на сей раз все складывалось по-другому. Монголы применили странное оружие: они обмакивали стрелы в смолу и поджигали — образовывалась плотная дымовая завеса, за которой стремительно перемещалась легкая конница, находя бреши в линиях обороны шахской армии. В эти бреши устремлялась более тяжелая кавалерия. Вдоль линии монгольских войск сновали колесницы, бесперебойно подвозя воинам все необходимое. Небо потемнело от монгольских стрел, напряжение атаки не снижалось. На монгольских воинах были рубахи из плотного шелка. Если стрела пробивала шелк и попадала в тело воина, он с легкостью извлекал ее, с силой дергая ткань. Все это раненые монголы проделывали на полном скаку, не останавливаясь и даже не замедляя движения. Армия Джучи наголову разбила шахское войско.

У шаха оставался единственный выход: отступить на запад и там, в безопасности, собраться с силами и восстановить армию. Он уже начал подготовку к этому маневру, когда произошло нечто непостижимое, в это невозможно было поверить: внезапно у ворот Бухары, на западе от Самарканда, невесть откуда выросла армия под командованием самого Чингисхана. Откуда они взялись? Они же не могли пройти с севера через пустыню Кызылкум. Появление армии казалось невероятным, словно сам

дьявол перенес их туда по волшебству. Бухара скоро пала, а в считаные дни и Самарканд разделил ее участь. Солдаты дезертировали, командиры были в панике. Шах, спасая свою жизнь, бежал, сопровождаемый горсткой приближенных. Монголы преследовали его, не оставляя в покое. Спустя несколько месяцев, на небольшом островке в Каспийском море, бывший правитель великой империи умер от голода.

Толкование

Когда Чингисхан стал правителем монголов, то в наследство получил самую, возможно, быструю армию на нашей планете, но в то время мобильность армии никак не обеспечивала ей военных успехов. Монголы, хотя и владели в совершенстве искусством конного боя, были при этом слишком недисциплинированными, чтобы воспользоваться таким преимуществом или вместе предпринять согласованные действия, например атаку на неприятеля. Гений Чингисхана проявился в том, что он сумел превратить хаотичную, хотя и быструю толпу в организованную, дисциплинированную армию, способную осуществлять стратегические замыслы.

Он достиг этого, применив древнюю китайскую стратегию, называемую «медленно-медленно — быстро-быстро». Первый шаг — «медленно» — заключался в том, чтобы скрупулезно готовить любую кампанию, монголы всегда проделывали это с великим тщанием. (Планируя нападение на шаха Хорезма, они узнали о существовании проводника, которому был известен путь через цепь оазисов по пустыне Кызылкум. Этого человека захватили в плен, и он провел армию через страшное место.) Вторым «медленным» шагом были предварительные действа — убаюкать противника, убедить его в своей слабости, чтобы враг ослабил бдительность. Монголы, например, намеренно проиграли первый бой в Ферганской долине, чтобы поддержать уверенность шаха в себе. Затем настал черед «быстрых» шагов: во-первых, привлечь внимание врага стремительным лобовым нападением (рейды Джучи вдоль Сырдарьи) и, во-вторых, нанести неожиданный удар, застигающий противника врасплох (внезапное появление Чингисхана у ворот Бухары вошло в историю как один из самых ошеломляющих военных сюрпризов).

Мастер психологической войны, Чингисхан понимал, что больше всего людей пугают неизвестность и непредсказуемость. Его внезапные атаки оказывались еще более действенными благодаря их стремительности, они вызывали у неприятеля растерянность и смятение.

Мы живем в мире, в котором скорость ценится едва ли не превыше всего остального, а стремление опередить других становится порой самоцелью. Но чаще люди просто спешат, суетятся, едва успевая следовать лихорадочному темпу развития событий, реагировать на происходящее. Все это повышает риск совершения ошибки, а в перспективе означает пустую трату времени. Чтобы оторваться от стаи, обуздать сумасшедшую и разрушающую скорость, поставить ее себе на службу, вам нужно научиться быть организованным и мыслить стратегически. Во-первых, готовьтесь, прежде чем приняться за любое дело, изучайте слабые места противника.

Теперь нужно найти способ добиться того, чтобы соперник отнесся к вам пренебрежительно, недооценивая ваши силы и возможности, — это поможет усыпить его бдительность. Когда вы нанесете внезапный удар, это заставит его задуматься. Когда же вы ударите снова, это будет удар из ниоткуда, удар, которого никто не

ожидал. Вот эта последняя атака и произведет окончательное, самое сильное впечатление.

КЛЮЧИ К ВОЕННЫМ ДЕЙСТВИЯМ

В мае 1940 года германская армия заняла Францию и Нидерланды, используя новую форму войны: блицкриг. Продвигаясь вперед с немыслимой скоростью, немцы провели скоординированную танковую и воздушную атаку — результатом этих согласованных действий явилась одна из самых быстрых побед за всю военную историю. Успех блицкрига во многом стал возможен из-за вялой, плохо организованной обороны — такой же, как у шаха Хорезма, бессильного против монголов. Когда оборона была смята немцами, страны союзного договора проявили полную неспособность сориентироваться и принять своевременные меры. Немецкие войска продвигались быстрее, чем их противники успевали понять, что происходит. К тому времени как союзники пытались выработать контрстратегию, было уже слишком поздно — условия изменялись.

Они все время отставали на шаг. Сейчас чаще чем когда-либо приходится иметь дело с людьми настороженными, осмотрительными — любое свое действие они начинают неспешно, раскачиваясь, из статичной, как бы застывшей позиции. Причина этого проста: темп современной жизни, и без того сумасшедший, постоянно возрастает, кругом масса раздражителей, помех, отвлекающих факторов. Естественная и довольно распространенная реакция на это — замкнуться, уйти в себя, возвести психологические стены между собой и суровой реальностью нынешнего мира. Люди не выдерживают ощущения лихорадочной, подстегивающей их спешки, к тому же страшно боятся допустить ошибку. Подсознательно они пытаются замедлить ход событий — дольше обдумывая свои решения, проявляя несговорчивость, становясь подозрительными и осторожными.

Молниеносная война, блицкриг, в переложении для повседневных сражений может стать идеальной стратегией наших дней. Пока окружающие застыли в неподвижности, занимая оборонительную позицию и подозрительно озираясь, ошеломите их внезапным действием, заставьте что-то предпринять в ответ, не дожидаясь, пока те соберутся с мыслями. Они не могут ответить в своей привычной манере, уклончиво или осмотрительно. Припертые к стенке, они, скорее всего, выйдут из себя или проявят выгодную для вас неосторожность. Вы прорвали их оборону — не давайте им опомниться, нанесите новый внезапный удар, и вот уже противник попадает в своеобразную психологическую западню, он как бы съезжает вниз по спирали, совершает все новые ошибки, впадая из-за этого в еще большее смятение, — и так далее, цикл повторяется.

Многие из тех, кто применял блицкриг на поле брани, использовал его и в жизни. Яркий пример — Юлий Цезарь, мастер быстрых и неожиданных маневров. Внезапно он мог заключить союз со злейшим врагом кого-то из сенаторов, вынуждая последнего либо встать на его, Цезаря, позиции, либо подвергнуться риску опасной конфронтации. Точно так же он мог неожиданно помиловать человека, уличенного в действиях, направленных против него. Тронутый проявлением монаршей милости, противник превращался в преданного союзника.

Репутация Цезаря как человека непредсказуемого заставляла людей быть с ним настороже, но тем легче ему было застигнуть их врасплох. Такая стратегия способна

творить чудеса, особенно с теми, кто очень боится ошибиться, принимая какое-либо решение, и находится в постоянных колебаниях. Точно так же, имея дело с противником, который ослаблен разделением руководства или внутренними раздорами, вы можете с помощью внезапной атаки еще сильнее расшатать его, так, чтобы трещины увеличились и структура рухнула.

Половиной успеха своеобразная форма блицкрига Наполеона Бонапарта обязана тому, что применял он ее против союзнических армий, в которых за стратегию отвечали сразу многие генералы, неспособные прийти к единому решению. Стоило французской армии совершить неожиданный маневр, как в штабе его противников начинались споры, приводившие к поражению.

Стратегия блицкрига может найти свое применение и в дипломатии, что блестяще продемонстрировал Генри Киссинджер. Бывший государственный секретарь США обычно не спешил, начинал дипломатические переговоры, убаюкивая собеседников миролюбивым видом и добродушными шуточками. Затем, когда приближался срок завершения переговоров, он огорошивал их, предъявляя обширный список выдвигаемых требований. Не имея времени для того, чтобы перестроиться, осмыслить происходящее, участники переговоров уступали или начинали нервничать и, как следствие, ошибались.

Такова была стратегия «медленно-медленно — быстро-быстро» в трактовке Киссинджера. Готовя вторжение на территорию Франции в ходе Второй мировой войны, гитлеровцы решили нанести удар через Арденны, в южной части Бельгии. Лес, который считался непроходимым для танков, почти не охранялся. Прорвав практически отсутствовавшую там оборону, армия получила возможность набрать скорость и придать силу своему удару. Начиная блицкриг, сначала определите слабые места в обороне соперника. Атакуйте там, где сопротивление будет заведомо слабым, и это позволит вам набрать мощь, необходимую для главного удара.

Успех этой стратегии зависит от трех составляющих: команды, которая должна быть мобильной и легкой (зачастую чем она меньше, тем лучше), превосходной согласованности между отдельными ее членами и способности быстро передавать информацию вверх и вниз по цепочке инстанций. Вам не потребуются ни новейшие достижения техники, ни высокие технологии. Во вьетнамской войне американскую армию, можно сказать, подвела великолепно налаженная система коммуникаций: слишком много информации поступало по всевозможным каналам, отчего замедлялась скорость реагирования.

Северные вьетнамцы, полагавшиеся на разветвленную сеть разведчиков и информаторов, а не на спутники, быстрее принимали решения и потому переигрывали врага.

Вскоре после избрания на пост президента США Франклин Делано Рузвельт фактически скрылся в тень, исчез с публичной арены. В стране в разгаре была Великая депрессия, и для многих американцев такое поведение президента казалось тревожным знаком. Однако к моменту инаугурации Рузвельт изменил стиль поведения, на церемонии он произнес вдохновенную речь, которая показала всем: он напряженно и продуктивно размышлял о путях выведения страны из кризиса. Почти сразу после вступления в должность Ф. Д. Р. Выступил в конгрессе с целым рядом решительных законодательных инициатив. Теперь он действовал стремительно, энергично, и это особенно чувствовалось по контрасту с медленным началом. Подобная стратегия, не

только эффектная, но и действенная, помогла Рузвельту привлечь на свою сторону общественное мнение, убедить граждан в серьезности своих намерений и в том, что он способен повести страну в нужном направлении. Этот импульс он преобразовал в поддержку его политики, а это, в свою очередь, помогло обрести уверенность и добиться перелома в экономике.

Скорость, таким образом, это не только могущественный инструмент в борьбе с неприятелем — она может оказывать и положительное, бодрящее воздействие на тех, кто воюет на вашей стороне. Фридрих Великий заметил, что в армии, которая движется быстро, выше боевой дух. Быстрота и подвижность бодрят, порождают ощущение энергии и жизни. Если вы двигаетесь быстро, это означает, что у вас и у вашей команды меньше времени на совершение ошибок.

Помимо всего прочего, возникает при этом еще и эффект победителя: все большее и большее число людей, восхищаясь вашими решительными действиями, хочет примкнуть к движению и объединить с вами свои силы. Берите пример с Рузвельта, придайте этим решительным действиям как можно больше драматизма: выдержите паузу, минуту тишины и напряженного ожидания, прежде чем поразить всех своим потрясающим, изумительным выходом.

АВТОРИТЕТНОЕ МНЕНИЕ

Нужно медленно обдумывать, но быстро приводить в исполнение.

Наполеон Бонапарт (1769–1821)

ОБОРОТНАЯ СТОРОНА

Неторопливость может быть очень полезна, особенно на начальных стадиях. Если вы производите впечатление медлительного, неуверенного, возможно, даже несколько глуповатого человека, то усыпите противника, и ему может передаться ваше сонливое настроение. Если он не настороже, внезапный удар способен выбить его из седла. Сочетая быстроту и медлительность в своих действиях, вы должны управлять их сменой, держать под неусыпным контролем и не поддаваться искушению позволить событиям развиваться в естественном темпе.

При встрече с быстрым неприятелем единственная действенная защита — быть столь же проворным или даже превзойти его. Только скоростью можно нейтрализовать скорость. Переходя в глухую оборону, как шах при нападении монголов, вы только играете на руку стремительным и подвижным.

Начало:
1) https://www.datocms-assets.com/63284/1732378406-first-strategy_arm.pdf
2) https://www.datocms-assets.com/63284/1735414231-last-wars_arm.pdf
3) https://www.datocms-assets.com/63284/1740855330-keep-ur-head_arm.pdf
4) https://www.datocms-assets.com/63284/1744480072-drive-into-desperate_rus.pdf
5) https://www.datocms-assets.com/63284/1747510580-avoid-traps_rus.pdf
6) https://www.datocms-assets.com/63284/1751140077-divide-forces_rus.pdf
7) https://www.datocms-assets.com/63284/1754762031-crusade-war_rus.pdf

8) https://www.datocms-assets.com/63284/1759605001-force-estimate_rus.pdf
9) https://www.datocms-assets.com/63284/1766256811-stance_rus.pdf
10) https://www.datocms-assets.com/63284/1771097564-chin-strat-territory_rus.pdf
11) https://www.datocms-assets.com/63284/1775331518-battle-war_rus.pdf

Источник:https://www.litres.ru/book/robert-grin/33-strategii-voyny-624835/chi